Владимир
Колганов

Антивандал

Владимир Колганов
Антивандал

https://litres.ru/74714094
SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга стала продолжением романа, который ещё не имеет названия и неизвестно когда и чем закончится. Ранее было опубликовано пятьдесят глав, от «Иллюзиона» и «Мадлен» до «Абсолюта» и «Mea culpa». На этот раз Влад озабочен поиском эффективных средств воздействия на организаторов массовых беспорядков, а если удастся, использовать найденные средства для прекращения войны. Ничего так и не придумал, но помощь пришла неожиданно, причём не от человека, а от Сатаны.

Содержание

1. Кто виноват? 4
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Владимир Колганов
Антивандал

1. Кто виноват?

Сразу поясню, что не собираюсь рекламировать чистящие средства, они выпускаются как раз под брендом «Антавандал», хотя слово «чистка» вполне соответствует моему намерению избавить человечество от злыдней, которые мешают нам жить в мире и согласии. Это те, кто провоцирует глобальные потрясения, будь то война, массовые беспорядки, террористические акции или «цветные» революции.

Вообще-то есть слово «антивандалист», но оно имеет слишком узкий смысл – это человек, который активно противодействует вандализму, защищает имущество, памятники, инфраструктуру или интернет-пространство от разрушения и осквернения. Есть мнение, что вандализм – это некое состояние духа, заставляющее в общем-то незлобливого человека портить или уничтожать красивые вещи, в том числе, произведения искусства. Видимо, имеется в виду душевное состояние человека, вызванное личными неудачами, потерей смысла существования и отсутствием перспектив выбраться из этого заколдованного круга.

Принято считать, что появление понятия «вандализм»

связано с разграблением Рима. Это случилось в пятом веке, тогда полчища вандалов напали на «Вечный город», похитили много драгоценностей, произведений искусства и увели с собой тысячи пленников с целью получения выкупа. Грабёж грабежом, но вандалы не разрушали здания, не уничтожали статуи и картины, так что использование названия этого племени для обозначения варварского отношения к достижениям цивилизации, мягко говоря, не вполне корректно.

Понятие вандализм в современном значении появилось во времена Великой Французской революции, когда один из членов Национального конвента выступил с «Докладом о разрушениях, творимых вандализмом, и средствах их предотвращения», призывая самым суровым образом пресекать уничтожение памятников искусства. Характерно, что этим занимались солдаты республиканской армии, намереваясь «разрушить всё до основания, а затем...» Текст пролетарского гимна, содержащего эти слова, был написан через сто лет, уже после разгрома Парижской коммуны, его автором стал французский анархист Эжен Потье. Но, судя по всему, идея разрушения старого мира возникла гораздо раньше.

Теперь не вызывает удивления нынешний разгул вандализма на улицах Парижа и других французских городов – видимо, жажда подобных потрясений уже въелась в кровь французов, ну а мигранты из мусульманских стран лишь воспользовались ситуацией, чтобы выместить злобу на богатых европейцах.

Однако по мнению образованных людей, ценителей искусства и литературы, понятие «вандализм» применимо и для случаев уничтожения духовных ценностей, извращение какого-либо истинного смысла, включая безучастное отношение к явным недостаткам в просвещении, искусстве, культуре и поддержку недопустимых новаций, отвергающих достижения прошлого. Отрицание духовных ценностей нередко вызвано ненавистью, в основе которой религиозные причины – крайним выражением этого противостояния стали крестовые походы, резня протестантов католиками во времена правления во Франции Карла Девятого, удары израильской авиации по территории Ирана.

Луи Рео, автор книги «История вандализма», ввёл понятие «информационный вандализм». Бог знает, что конкретно он имел в виду, однако не вызывает сомнения и то, что средства массовой информации нередко провоцируют не только «цветные» революции, погромы, но и войны. Это не значит, что они не должны сообщать читателям о том, что происходит в мире, но важна интерпретация, подтекст. В погоне за сенсацией и ради увеличения тиража своих изданий журналисты способны переступить границы допустимого и оказаться в роли провокаторов.

В уголовном кодексе любого цивилизованного государства предусмотрено наказание за вандализм, совершённый группой лиц по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти. Как ви-

дим, причин для того, чтобы люди ополчились друг на друга и даже взялись за оружие, вполне достаточно, а если к этому прибавляется материальная заинтересованность, тогда беды не миновать. Спонсорами террористических организаций в Афганистане были Соединённые Штаты, израильских радикалов поддерживают американские банкиры и промышленники еврейского происхождения, а действия мигрантов из мусульманских стран, активных участников акций протеста, переросших в массовые беспорядки и погромы в европейских городах, оплачивает Джордж Сорос. К анализу этой личности я ещё вернусь, но прежде хотелось бы понять, так ли уж виновато племя вандалов, чтобы слово «вандал» вызывало крайне негативные эмоции.

Нападение на Рим вандалов, пришедших с территории нынешних Польши и Германии, произошло в середине пятого века. Это обычная история для Раннего Средневековья – готов, аланов, остготов, аваров и славян манили богатства Рима. Задолго до этого вандалы вместе с аланами переправились через Гибралтар в североафриканские провинции Рима, захватили Карфаген. А ещё раньше они вторглись на Пиренейский полуострова. Исидор Севильский так описал бедствия населения от незваных пришельцев: «Два года спустя после нападения на город Рим народы аланов, свевов и вандалов перешли Рейн, вторглись в Галлию, разбили франков и неостановимым походом дошли до Пиренеев. Убивая и опустошая вдоль и поперёк, они поджигали города и пожирали

награбленные запасы, так что население от голода употребляло в пищу даже человечину. Матери ели своих детей, дикие звери, привыкшие насыщаться телами павших от меча, голода или мора, нападали даже на живых…»

Александрийский географ второго века Клавдий Птолемей составил фундаментальный труд по географии известных пределов мира. В главе, посвящённой Германии, Птолемей упомянул племя вандалов-силингов – они жили в среднем междуречье Эльбы и Одера, к югу от соседей свевов-семнонов. К востоку от силингов, вплоть до Вислы, располагались племена лугиев. А ведь это как раз та территория, где ещё в седьмом веке до нашей эры обосновались венеты – после падения Трои оставшиеся в живых её защитники, в том числе венеты, покинули территорию Малой Азии, причём венеты перебрались в Европу.

Что же было дальше? По словам готского историка Иордана, под натиском готов, пришедших из Скандинавии, вандалы переместились на юг, к границам Римской империи. Но можно ли доверять сообщениям современников о зверствах вандалов? Летописец Виктор Туннунский сообщал, что вандалы под руководством Гейзериха, заняв Рим, грабили его в течение двух недель и увезли в Карфаген тысячи пленников. Но город не поджигали, не истребляли жителей. Проспер Аквитанский, свидетель падения Рима, отметил в своей хронике: «Когда всё подчинилось его власти, Гейзерих воздержался от огня, резни и казней. То есть, не было у него на-

мерения уничтожить всех жителей Рима – его интересовала только богатая добыча. Гейзерих взял в плен императрицу Евдоксию с дочерями Евдокией и Плацидией, а затем, погрузив на корабли огромное количество золота и иных царских сокровищ, отплыл в Карфаген, забрав из дворца и медь, и всё остальное. Он ограбил и храм Юпитера Капитолийского, сняв с него половину крыши. Эта крыша была сделана из лучшей меди и покрыта густым слоем золота, представляя величественное и изумительное зрелище. Прокопий Кесарийский также сообщал о похищенных вандалами иудейских сокровищах из римского дворца, в первом веке они были захвачены римским императором Титом Веспасианом в Иерусалиме.

Гейзерих разделил пленников из Рима между вандалами и маврами, участниками набега. Пленных, среди которых было много знатных людей, выкупали за деньги. Об участии католической церкви в их освобождении рассказал епископ Виктор Витенский. Всё это уж очень напоминает действия исламских террористов на территории России и других стран.

Набег вандалов оставил заметный след в католической историографии, потому что Гейзерих не стал брать под защиту церковные храмы. Только поэтому во время Великой Французской революции возник термин «вандализм», которым стали обозначать бессмысленное уничтожение духовных и материальных культурных ценностей. Термин, несмотря на

отсутствие обоснования, прижился и вошёл во многие языки мира, хотя подобных грабежей в Раннем Средневековье было видимо-невидимо. Возможно, есть ещё одна причина, по которой вандалы стали «нерукопожатыми».

Чтобы французские коммунары так ополчились на вандалов, необходимо разобраться с их происхождением. Древние, да и нынешние историки нередко берут за основу территорию проживания племени. К примеру, ругов записали в германцы, поскольку в первом веке они обитали на южном побережье Балтики, хотя на самом деле всё куда сложнее – об этом я рассказал в книге «Конец норманской теории». Вот и с вандалами не церемонились – тоже посчитали германским племенем. Впрочем, некоторые учёные обратили внимание на сходство названий двух племён – «вандалы» и «венды». Если учесть, что имя «венды» возникло как искажённое «венеды», или «венеты», а это племя внесло значительный вклад в создание славянской общности, то ситуация ещё более усложняется.

Итак, в пятом веке вандалы разграбили Рим, но трудно поверить, что потом отсиживались в Карфагене. А ведь есть ещё не менее привлекательная цель – Константинополь. Скорее всего, вандалы отправились на кораблях в Чёрное море, высадились на его западном побережье и вновь объединились с аланами. И тут случилось то, о чём писали многие источники – нападение на Византию с севера. Греки, прежде не знакомые с вандалами, присвоили нападавшим имя скла-

вины. В книге «Тайна происхождения славян» я показал, как возникло это прозвище.

Сложносоставные слова в греческом языке рождались самым причудливым образом, путём соединения корней слов или даже их обрывков, при этом возникали неизбежные искажения ради благозвучия сложносоставного слова. Тогда почему бы не предположить, что слово Σκλαβηνοί (склавинои) тоже было составным? В его основе могли быть два корня: σκολ + λαβ = σκλαβ (σκολιος – кривой, коварный; λαβρος – сильный; здесь ιος и ρος – это суффиксы). Вероятно, сочетание двух этих эпитетов возникло в сознании простых греков, напуганных смертельной опасностью, исходящей от варваров, напавших на Византию. Так в просторечье мог войти в оборот эпитет σκολλαβρος, но в скороговорке первая гласная выпадала и оставалось только σκλαβρος. Ну а существительное Σκλαβηνοί появилось уже в письменных текстах – в официальных документах и в трудах историков. Коварные и сильные – это несомненно вандалы, державшие в страхе Рим, Испанию и северное побережье Африки. Позже Кирилл и Мефодий слегка изменили придуманное греками название народа, сделав его более благозвучным и «склавины» превратились в «славян».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.